

Цю Байюй не знал, что после слов «Он сам не знает, что беременен» Вэнь Таньмо перестал слушать.

В его голове крутилась только одна мысль: три месяца назад какой-то мужчина переспал с Ци Нином, и теперь он беременен. Больше ни с кем он не был.

Этот юный повеса, богатенький наследник, о котором он мечтал, беременен! Уже три месяца! Значит, ребёнок в его животе... его ребёнок!

В голове Вэнь Таньмо всплыл момент, когда он сопровождал этого повесу по территории университета, и тот внезапно схватился за живот. Наверное, уже тогда он был беременен.

Он помнил, как тогда проклинал его, желая, чтобы у него выросла опухоль. Какие же это были ужасные слова.

Затем, после того как он упал в обморок у входа в отель, он тоже схватился за живот. Тогда ребёнку было уже около двух месяцев.

А потом, в горах, когда он нёс его на спине, это тоже было непросто. После возвращения у него долго держалась небольшая температура.

Ах да, он забыл про тот случай, когда стажёр из развлекательной компании ZW устроил засаду, и Ци Нин получил удары в живот и спину...

А он тогда заключил с компанией ZW соглашение и всячески их давил.

Вспомнив всё это, Вэнь Таньмо почувствовал себя настоящим подлецом и не выдержал, дав себе пощёчину.

Цю Байюй, увлечённо говоривший, вдруг увидел, как Вэнь Таньмо сам себя бьёт, и удивился. Но, взглянув на его выражение лица, сразу всё понял.

— Ты не хочешь сказать мне, что это ты его забеременил?!

Цю Байюй никогда бы не подумал, что Вэнь Таньмо способен на такое. Но, похоже, он ошибался.

Когда Вэнь Таньмо молча опустил голову, Цю Байюй не стал церемониться и сильно ударил его по плечу.

— Если ты его не любишь, зачем ты это сделал?!

Переспал с ним, а потом бросил.

— Я не... я не знал, что это он... На следующий день я уже не мог его найти...

И только позавчера вечером он узнал, что тот милый человек был Ци Нином.

— Почему ты не искал его?!

За все годы их дружбы Цю Байюй впервые видел Вэнь Таньмо таким подлецом и таким беспомощным.

— Я искал...

Но не мог найти...

Цю Байюй смотрел на этого растерянного мужчину, и у него уже начинала болеть голова.

Он, как и Фан Сичуань, дружил с Вэнь Таньмо уже более десяти лет и, можно сказать, знал его лучше, чем собственных родственников. Обычно он всегда был спокоен и уверен в себе, но в этой ситуации он вёл себя как полный дурак.

— Не нашёл и не искал? Три месяца! Что ты делал все эти три месяца?!

Цю Байюй, обычно мягкий и спокойный, кричал на Вэнь Таньмо, не в силах сдержать своё раздражение.

Он не мог терпеть такую безответственность.

— Он не хотел, чтобы я нашёл его, — ответил Вэнь Таньмо, потирая голову.

С характером этого юного повесы, гордого и упрямого, он вряд ли смог бы принять факт, что переспал с женщиной.

Вэнь Таньмо вспомнил, как на следующее утро он проснулся с болью в голове и, потрогав её, обнаружил кровь.

Наверное, это повеса, проснувшись в ярости, ударил его чем-то.

— Ладно, хватит оправдываться. Безответственность — это безответственность, прямо как у Вэнь Фэйлэ! — Цю Байюй закатил глаза.

Вэнь Буцюй, Вэнь Таньмо, Вэнь Фэйлэ. Из этих троих двое не способны справляться с чувствами.

Вэнь Буцюй — старший брат, Вэнь Фэйлэ — младшая сестра. Они слишком ветреные и непостоянные, а Вэнь Таньмо просто не понимает, что такое любовь.

— Я... понял... — ответил Вэнь Таньмо.

Да, он был безответственным. Тогда он просто поручил Чэн Фэй тайно искать его, выделил мало людей и искал спустя рукава.

«Понял? Понял, как зарабатывать деньги и давить на других, а больше ты ничего не понял», — мысленно ругал Цю Байюй Вэнь Таньмо, но внешне не показывал этого.

— Тогда... я хочу спросить... — Вэнь Таньмо растерянно начал. — Он раньше получал травмы, у него была температура, он, наверное, принимал лекарства... и пил алкоголь... Это может навредить его здоровью?

— Пфф...

Цю Байюй, хотя и злился на его безответственность, не мог не рассмеяться, видя его растерянность. Если бы Сичуань был здесь, он бы точно насмеялся над ним.

Великий Вэнь Таньмо, бизнес-легенда, любимец судьбы. Его репутация была безупречной, он никогда не проигрывал. Но сейчас, похоже, эта репутация была накручена.

Вэнь Таньмо, увидев его смех, нахмурился:

— Ты чего смеёшься?

«Просто я немного беспокоюсь за него».

Эта мысль внезапно возникла в голове Вэнь Таньмо и чуть не убила его.

Ребёнок в его животе — его кровь. Если что-то случится, он будет чувствовать вину всю жизнь. Да, именно так.

Великий Вэнь Таньмо был уверен в своей правоте.

— Тебе повезло, что он мужчина, и алкоголь не так сильно на него влияет. К тому же, его организм сам по себе крепкий, и небольшие травмы не причинят ему серьёзного вреда, — терпеливо объяснил Цю Байюй.

— А ты сказал ему... сказал ли ты ему, что он беременен? — Вэнь Таньмо немного успокоился.

— Нет, он только что упал в воду, сейчас восстанавливается. Я боюсь, что он не сможет это принять, поэтому пока не сказал.

Цю Байюй вздохнул, думая, что хорошо, что не сказал.

— Лучше пока не говори, — глухо произнёс Вэнь Таньмо. — Если он узнает, сможет ли он сделать аборт?

Юный повеса, узнав, наверняка захочет избавиться от ребёнка сразу же.

Думая об этом, Вэнь Таньмо, только что успокоившийся, снова напрягся.

А если сделает аборт... это навредит его здоровью?

— Я не уверен. Мужское тело отличается от женского, и я видел только одного мужчину, который успешно родил, но не видел, чтобы кто-то делал аборт. К тому же, ребёнок сейчас находится в стадии развития, и если сделать аборт насильно, это может серьёзно навредить организму, даже привести к смерти.

Короче говоря, этого ребёнка придётся оставить.

Тон Цю Байюя постепенно становился спокойнее, и Вэнь Таньмо, слушая его, чувствовал, как его мысли всё больше путаются.

Он... что ему делать...

Пока он мучился, к ним подошёл молодой человек в больничной пижаме, с торчащей прядью волос на голове.

Ци Нину было невыносимо терпеть, и он вышел в туалет через минуту после ухода Цю Байюя.

Авторское примечание:

Новая работа, прошу поддержать: «Смертельный враг любит мои феромоны».

В первой средней школе города Чаочэн только начался учебный год, и школьный форум уже взорвался.

Грозный «Мастер расставаний», альфа-хулиган, заставляющий всех плакать, и альфа-отличник, неприступный, как горная вершина, оказались в одном классе.

Зрители в восторге: «О, это будет интересно».

Вэнь Синтяо, сын завуча, должен был бы, как полагается детям учителей, учиться на отлично и стремиться вперёд. Но из-за своей любви к лени и сплетням он стал правой рукой отца в борьбе с ранними романами... и нажил себе много врагов, включая того самого отличника. Однажды тот привёл людей и избил его, и с тех пор они стали заклятыми врагами.

Теперь они оказались в одном классе, и встречаться приходилось на каждом шагу, создавая напряжённую атмосферу.

И Вэнь Синтяо нашёл возможность: «Ну, отличник, сейчас я тебе покажу!»

В первый день он ругался на фотографию, висящую на стене.

Во второй день он ругался на фотографию, висящую на стене.

...

Возможно, из-за слишком частых ругательств, на него свалилась карма. В результате несчастного случая он прошёл вторую дифференциацию и стал омегой.

В n-й день отличник Дин, держа свою фотографию, поглаживая железу этого дурачка, загнал его в угол и спросил:

— Кого это ты собирался проклинать?

Вэнь Синтяо, размякший от прикосновений, мог только в ярости кричать:

— Убирайся!

С тех пор началась их ежедневная жизнь с объятиями и поцелуями.

Маленькая сценка:

Однажды Дин снова «затащил» Вэнь в туалет.

В глазах одноклассников: «Ну, опять эти двое дерутся».

Но на самом деле:

Вэнь Синтяо, прикрывая свою сладкую железу:

— Пожалуйста, не кусай больше! QWQ

Дин Сыян:

— Детка, дай ещё один укус.

Паринг: Хитрый и холодный «с зависит от человека» сдержанный «министр внутренних дел»

альфа-отличник-сэмпэй х живой и милый «дипломат» омега-спортсмен-укэ.

<http://bllate.org/book/16795/1564172>